ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ИЮЛЬ 2019 г. ● № 7 (273) ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Издается редакцией и Союзом писателей России

Участники Круглого стола «Восточнославянская цивилизация»
Тамара Цыб, Артур Чилингаров, Лидия Шенелева и Сергей Бабурин *(подробная информация – стр.2)*

Александр БОБРОВ

Слишком прямая линия…

Общение Путина с народом

В эфире федеральных каналов дружно обсуждали прямую линию президента Владимира Путина – более скучных ток-шоу невозможно представить. Как профессионал я, конечно, послушал, но согласился с вечно брюзжащим Виталием Третьяковым, который сказал у Владимира Соловьёва: «Не задали вопросов про культуру – и славу Богу, если вспомнить уровень этих вопросов…».

Прямая линия президента Владимира Путина совпала с государственными экзаменами и защитой дипломов в вузах. Мы в государственной комиссии на кафедре журналистики можем и злободневный вопрос задать: «Вот на прямой линии президента прозвучала проблема…». Нынешняя прямая линия – мечта двоечника: на всё даны ясные, как день, и элементарные ответы. Зарплаты? – надо повышать. Медицина? – надо ликвидировать нехватку врачей? Ветхое жильё? – надо расселять. Даже что делать на украинском направлении? – ясно: просто подождать. Лафа… А о сложнейших проблемах, о провальной роли самих СМИ – почти и не говорилось. Неужели никто не задал вопрос о школе, о губительном ЕГЭ, о Болонской слепо навязанной системе, от которой отказались в самой Болонье, об отстающем высшем образовании (достижение – МГУ на 84 месте среди университетов мира). Путин обмолвился: «Мы должны, как вы правильно сказали, учитывать все-таки особенности нашей страны. Я люблю Германию, но вы знаете известное выражение: там, где русскому хорошо, немцу может быть смерть». Да, не всё можно слепло перенимать, но Германия перешла, по сути, на бесплатное высшее образование, я лично побывал недавно в том же Бохумском университете, который третий год ведёт свободный набор, отбирая самых способных, а не способных платить. Кстати, у нас с 1 сентября плата за обучение в вузах снова резко увеличивается – до полутора раз и выше. Неужели никто из молодёжи, из нищающих родителей, из государственных мужей не думает о завтрашнем дне детей и России? Не верится…

В общей сложности глава государства общался с гражданами 4 часа и 8 минут, что на 12 минут меньше, чем в прошлом году. На этот раз Владимир Путин ответил на 81 вопрос от граждан. Поступило более 2 млн. обращений. Сам президент дал мини-анализ «В ходе текущей работы более или менее понятно, даже не более или менее, а понятно, что людей волнует. Но когда идёт подготовка к "Прямой линии", тогда, конечно, становятся более очевидными некоторые вещи, которые для людей являются особенно важными и острыми на данный момент времени. Сейчас – это не секрет тоже никакой, никакого секрета не открою – прежде всего уровень жизни, уровень доходов, здравоохранение. И потом вот эта тема, которая сейчас только что, я услышал, это работа с отходами, с мусором и так далее. Вот эти в основном. ЖКХ…».

Да, именно эти проблемы, которые напрочь отсутствуют в аналитических ток-шоу и проблемных репортажах на федеральных телеканалах. А ещё –

проблемы национальной политики и миграции (всю Россию всколыхнули убийства армянами и таджиками спецназовца и борца, вступившихся за беременных женщин, драка с цыганами в Чемодановке с гибелью участников. Ни словечка, а главное – не намечена программа действий, не прокомментирована безумная миграционная политика. Владимир Путин в ходе прямой линии ответил на вопрос о том, бывает ли ему стыдно. Этот вопрос задали ведущие в самом конце. Президент рассказал историю о том, как посещал один из регионов, и к нему в непогоду подошла пожилая женщина, упала в слякоть на колени и передала записку с просьбой. «Я сказал, что обязательно посмотрю. Забрал, отдал помощникам и ее потеряли. Никогда этого не забуду, мне и сейчас стыдно», – сказал Путин. Голос президента дрожал, когда он это рассказывал. Переживания – понятны, но меня, например, больше волнует, что на Госсовете в Астрахани Путин дал прямое указание подготовить Закон о российской нации. Где он, что сделали его помощники – тоже «потеряли»? Меня волнует, что много лет обсуждаются Закон о культуре и Закон о творческих союзах – даже вездесущего Шнура привлекли к обсуждению в Госдуме – и ничего. Вообще, самый главный помощник – Дмитрий Медведев. Он столько «записок Путина» потерял за нескончаемый срок, что перечислить – места не хватит.

Даже критики этих линий отмечают, что сам Путин бесспорно молодец: умеет с доверительной интонацией ответить на любой вопрос. Но что говорит о построенном им же государстве сама ситуация, когда руководитель 146-миллионной страны вынужден в ручном режиме и в прямом эфире разруливать жалобы граждан на необустроенные дворы, задержки зарплат и отсутствие водопровода в селе в отдаленной области? Он, конечно, держит себя в руках, опускает нецензурные слова о коррупционерах и взяточниках, но никак не реагирует на проговорки многочисленных российских чиновников, которые регулярно в последнее время становятся героями громких медийных скандалов из-за своих глупых, презрительных по отношению к народу высказываний. Вообще странно, что в век информационных технологий нет общедоступных государственных сайтов с мониторингом ветхого жилья, смертельно опасных дорог, закрываемых медицинских учреждений. Ау, правительство и АП – зачем Путину по каждому частному случаю дозваниваться – для пиара?!

Что активно не понравилось? На каждой прямой линии и пресс-конференции Путин бросает камень в огород советского прошлого. Как говаривал уроженец Львова поляк Ежи Лец: «Все камни, брошенные в мой огород, я храню за пазухой». Тут Путин не чувствует умонастроений не только тех, кто помнит всё лучшее из прошлого, но и молодёжи, которая оборачивается на пример СССР, видя творящееся вокруг. Президент России оценил и возможность возвращения к Советскому Союзу. Владимир Путин признался, что считает маловероятным не только воссоздание СССР, но и социалистического уклада. В то же время глава государства не исключил, что в результате выборов страной может управлять любая политическая партия, в том числе и социалисты. Ну, спасибо, что хоть от мировой тенденции к полевению – не открестился! Или: «Говорили в советское время, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме. Что такое "нынешнее поколение", никому не было понятно. Потом объявили, что вместо коммунизма в Москве провели Олимпийские игры в 1980 году». В огороде бузина, в Киеве – Зеленский…

Самый запомнившийся вопрос-ответ: зачем-то оставили странный вопрос: «Куда делся народ чудь?». Российский лидер высказал мнение, что этот народ ассимилировался, оставшись частью культурного кода. Ответ – неправильный. «Чудь начудила, да меря намерила» – писал Блок о старых обобщающих названиях разных этносов. Это как – кавказские народы, кавказцы. Ведь в царской России „чудскими народами“ называли людей из числа финно-угров, которые, в частности, проживали в Санкт-Петербурге и окрестностях: это ижора, водь, ливы, корелы, их еще называли „чухна“ „чухонцы“ («приют убогого чухонца» – Пушкин). В XIX веке чудью уничижительно называли саамов и вепсов, но при советской власти, столь нелюбимой Путиным, была возрождена культура и даже литература вепсов, я писал о Рюрике Лонине из карельского села Шелтозеро. То же относится и к саамам, мы приняли в Союз писателей СССР саамскую поэтессу Октябрину Воронову. Учиться надо той культурной политике, а не подначивать на каждой Прямой линии, как и в этот раз: «При Брежневе такого не было… – да, при Брежневе не было, было много другого, что в конечном итоге привело к распаду Советского Союза».

Следя за вопросами онлайн Путин признался: «Прежде отвечу на вопрос, который там увидел: "Вы больше москвич или россиянин?". Я – петербуржец. Родился в Петербурге, и это моя малая Родина. Это тоже о чем-то, считаю, говорит». Да, говорит, но попутно замечу, что в России умирает десятки древних малых городов и сотни сёл и деревень – чьих-то малых родин. Что с ними будет? Какова концепция градостроительная, демографическая, социальная по удержанию и развитию наших необозримых просторов? Вообще – куда идёт Россия? На многие жгучие вопросы президент – увы, не ответил.

«Миротворец» пришёл за писателями?

Из сообщения РИА «Новости»

Одиозно известный сайт воинствующих украинских националистов «Миротворець» внёс в свои списки Председателя Союза писателей России Николая Иванова.

«Обвинения» главе российских писателей вынесено сразу по трём пунктам – сознательное нарушение государственной границы Украины, пособничество боевикам незаконных вооружённых формирований и участие в пропагандистских мероприятиях террористических организаций ЛНР и ДНР.

– Писатели России не предали русское слово, не спрятались за спины дипломатов, – мы ехали и будем ехать туда, где требуется человеческое соучастие людям, попавшим в тяжёлые жизненные ситуации. Где читаются наши книги, – пояснил Николай Иванов новость от «Миротворца». – Собственно, мои личные приезды в Крым, Луганск и Донецк связаны с тем, что писатели России передавали свои книги в библиотеки этих регионов. Я бы рекомендовал антимиротворцам выставить на свой сайт и книги – «Молодая гвардия», «Повесть о настоящем человеке», «Как закалялась сталь» и сотни других.

Отвечая на обвинение в участии «в пропагандистских мероприятиях террористических ЛНР и ДНР», писатель добавил:

– Мы не знаем ни об одном террористическом акте со стороны республик против Украины. А вот и в Донецке, и в Луганске я прихожу всегда к памятникам детям, погибшим при обстрелах ВСУ. Но даже, несмотря на это, понимая и учитывая запропагандированность определённой части украинцев на отрицание восстановления дружбы с Россией, готов выступить инициатором проведения встречи писателей России, Украины и Белоруссии на стыке трёх славянских государств на Брянщине. Давайте напишем новые строки в книге новейшей истории наших отношений. А страницы «Миротворца» оставим в архиве как напоминание о зигзаге политики и на совести тех, кто разжигал среди братских народов ненависть и кто истинно пропагандировал и поощрял убийство людей…

Писатели России продолжает активно участвовать в формировании коллективных сборников, авторы которых рассказывают о событиях на Донбассе, в составе литературных десантов и по личной инициативе приезжают в ЛНР и ДНР поддержать народ, борющийся за свое право быть независимым от политических прихотей русофобов. Ежегодный фестиваль «Донбасс – земля героев», Фадеевские чтения в Краснодоне, формирование гуманитарных грузов, многочисленные публикации на сайте «Российский писатель», в газетах и журналах, выходящих при содействии нашего творческого союза – это тоже Союз писателей России. Легче переписать в «Миротворце» справочник русских писателей, чем выискивать сведения о тех, кто симпатизирует борьбе ДНР и ЛНР, сохраняя при этом любовь к украинской литературе и выражая готовность к творческому диалогу со своими коллегами по перу из Киева.

Пресс-служба СП России

Михаил ТАРКОВСКИЙ

Слово «пора» и одно прекрасное утро

Беседовал Игорь Костиков

– Михаил, поздравляю вас с присуждением высокого звания лауреата Патриаршей премии. Что значит для вас это звание? Расскажите, пожалуйста, какую роль играло православие в судьбе вашего рода в 20 веке?

– Думаю, что Патриаршая Премия – это первой руки награда сегодня. Конечно, это огромная честь и ответственность. Ну и… можно успокоиться по премиальной части. И работать.

О роли Православной веры в нашем роду, могу ответить в ключе нынешней своей работы над книгой: предки бабушки Марии Ивановны были священниками в Калужской губернии, причём в нескольких поколениях. О её прадеде Гавриле Петровиче вот что написано в послужном списке 1833 года: «Поведения отличного, доброго, в должности при всегдашнем усердии и деятельности всегда исправен и при всем очень благонадёжен». Россия по-настоящему была Православной страной. Вторая моя бабушка, Мария Макаровна, когда я маленьким чертыхнулся, одёрнула меня: «Нельзя чёрта поминать». Даже в 60-е годы двадцатого века у выходцев из крестьянства представления о Боге и враге рода человеческого крепко сидели в крови.

– Кратко – в вашем очерке «Бабушкин внук», подробно – в «Осколках зеркала» Марины Арсеньевны Тарковской, вашей мамы, в кино – в бессмертном «Зеркале» Андрея Тарковского. Все эти произведения так или иначе посвящены вашей бабушке, Марии Вишняковой. Что заставляет вас сегодня снова обратиться к воспоминаниям о ней?

– О самой книге: нельзя сказать, что она только о бабушке. Хотя посвящена именно ей – примерно так же, как и фильм «Замороженное время», но с той разницей, что в этой книге (дай Бог её написать) бабушки намного больше, чем в фильме. Обратился к этой теме вновь по простой причине – время подошло. *Каждый писатель в одно прекрасное утро произносит слово «Пора».* Пора написать о детстве. Это было и с Толстым, и с Буниным, и с Астафьевым. Только некоторые сразу разрешались этими воспоминаниями, а другие отодвигали время, и причины могли быть различными.

Книга, о которой идет речь, называется «42-й до востребования». Она состоит из двух что ли основ, половин: первая – сборник рассказов о детстве, расположенных в хронологическом порядке. Вторая – рассказ о бабушкиной доле, своеобразная её биография. В первой половине, естественно, образ бабушки тоже должен быть дан. Я так уверенно говорю: «дан», «состоит», будто книга уже готова. К сожалению, это не так, и предстоит ещё большая работа.

– Каково это – писать воспоминания о близком человеке, имя и образ которого уже известны всему миру?

– Во-первых, я не думаю, что образ Марии Ивановны Вишняковой известен всему миру, по-моему, это преувеличение, а во-вторых, мне не приходило в голову рассуждать с этой точки. Наоборот, бабушка моя мне казалась всегда полной противоположностью «знаменитым представителям» именно в плане своего положения в тени. Скромности, простоты. К тому же для меня бабушка – это *моя* бабушка, и это чувство собственности, чувство нашего с ней, давало и дает такое плотное поле, что всё остальное остается за межой.

– Так что значит в жизни для вас сегодня это имя: «моя бабушка Мария Ивановна Вишнякова»?

– Вопрос-то серьёзный. Мне долгое время бабушка снилась каждую ночь, я писал об этом в повести «Отдай моё». Конечно просыпался под впечатлением, иногда даже душевно измученный… Теперь снится реже, и меня это беспокоит. Что она значит для меня? Ради этого книгу заварил целую. Вечный вопрос, вечная загадка: какая она была? Как жила? Почему я так мало о ней знаю? Конечно, и её душевное родство с моею матушкой… И что у меня маленький сын… И смотрит ли она на нас? Что чувствует? И эта вот его связь через меня с ней – тоже целый мир, целое дело. И глядя на маленького, я будто на себя такого же бабушкиными гляжу глазами. В общем, отвечая на вопрос «что она значит сегодня»: и загадка, и боль, и жизнь, и исток. Да всё значит!

– Мария Ивановна и Арсений Александрович расстались, когда их дети, Марина и Андрей, были маленькими. До вас дошли отголоски этого расставания?

– Конечно дошли, но задумываться об этом я стал уже подростком, в раннем детстве ты всё вокруг воспринимаешь, как есть, и мне не приходил в голову сам вопрос: а почему бабушка одна живёт, без мужа.

– А уже вы – часто видели Марию Ивановну и Арсения Александровича вместе?

– Не часто, но были кое-какие запомнившиеся встречи.

Помню, когда дед сломал ребро, я уже был подростком, и мы с бабушкой поехали на выручку. Даже описал эту сцену в повести «Девятнадцать писем». Это не биографическое воспоминание, а скорее художественное размышление на тему…

«Дмитрий вспомнил своего деда, тоже ходившего на протезе.

Он ушел от бабушки, когда матери было четыре года, и через некоторое время попытался вернуться в семью, но бабушка его не пустила. Тут началась война, он потерял ногу и вскоре женился на медсестре из полевого госпиталя. Мать время от времени возила маленького Дмитрия к дедушке, чья нога составляла главную загадку его детства. То он видел деда в двух стройных брючинах, в одинаковых блестящих ботинках, то на костылях с подвернутой штаниной. И потом, когда он понял, что дело в этой красноватой и лакированной, как плавунец, штуковине, загадка все равно осталась, и была теперь в том, как же дед пережил эту нестерпимую боль и нестерпимую жалость к своей отрезанной ноге. Потом, уже гораздо позже, когда жена-медсестра лежала в больнице, дед упал у себя дома и сломал два ребра. Мать работала, и они поехали с бабушкой, которая так больше и не вышла замуж. Дед лежал на полу рядом с телефоном и стонал. Они подняли его и усадили на стул. Он был в простых ситцевых трусах, из трусов торчала белая как тесто культя, и дед сидел на стуле и плакал. А бабушка говорила с ним странным негромким голосом, и Дмитрий безошибочным детским чутьем уловил между ней и дедом напряжение какой-то до предела сжатой пружины длиной в целую жизнь – именно того единственного, что и имеет право называться любовью…».

– «Бедное, глупое детство» – говорит в «Осколках зеркала», возможно, с грустной иронией о своем детстве ваша мама Марина Арсеньевна. Вы свое назвали бы по-другому?

– Конечно! Какое-то завороженное пространство… окутанное такой тайной и притяжением, что я долго не мог к нему прикоснутся. Конечно, у нас не было войны, голода, эвакуации, поэтому мне легко говорить про своё завороженное состояние. Послевоенная пора была счастливой передышкой для нашего народа.

– Юрьевец, Козельск, Завражье… Вам не кажется, что Москва – как магнит, – вытягивающая население из малых городов, их просто отменила? Важнейший слой русской культуры, формировавшийся здесь, перестал плодоносить. И ваши с бабушкой поездки по городам и весям были ее долгим прощанием – с той, старой, уходящей Россией?

– Я почему-то не думал с этой стороны – с точки зрения вытягивания… Наверное для бабушки это было и жизнью, и прощаньем, и потребностью – поделиться с внуком, а может и передать ключи… Но, по-моему, никто ничего не отменял, и сейчас старинные те места ещё больше излучают древней силы. А в Оптину со всей страны люди едут. Когда там бываешь, то силу земли ощущаешь гораздо мощней, чем в Москве, где урбанистический и транснациональный фон настолько заутюживает очаги чего-либо старинного, древле-живого, что выйти на них и припасть – отдельная работа.

– У вас ведь есть рассказ, как еще в молодости вы с приятелем-шотландцем приехали глубокой осенью в Игнатьево на место съемок «Зеркала», и выпили там за память о том, как подростком жили вместе бабушкой на съемках фильма… Ностальгия вам свойственна? Как вы считаете – это действительно черта русского характера?

– Меня, не сказать, что восхищает это слово ностальгия. Не совсем понимаю нужду его вводить для замены уже существующего и весьма точного русского слова «тоска». Тоска – по пережитому, по переживаемому. Разве что для экономии слов… Достоевский в начале «Подростка» обронил о сочинителе, одержимом «тоской по текущему», – да, она несомненно является одним из главных условий существования художника, его формирования. Если честно, я не был в шкуре иностранца, поэтому не знаю, насколько они подвержены тоске. Допускаю, что тоска – свойство многих людей, но при этом русская тоска по Родине – это штука совершенно особая, и вряд ли на что похожая. Опять же удивительно, как и зачем именно русские «удирают» порой за границу, будто не боятся себя. Может ностальгия не у каждого в душе сидит. В общем, не знаю.

О тоске у меня: имею в виду тоску саму по себе, будто беспричинную. Помню, наваливалась в детстве, и я на неё обращал внимание, подпадал под чары, а потом пошла жизнь и я понял, что есть поважней вещи. А с другой стороны она, тоска эта самая, настолько привыкла, что я её моментально беру в оборот и приспосабливаю к делу – сочинительскому, – что ей проще носу не казать.

– Кого из знакомых или известных людей бабушка ставила вам в пример?

– Своего сына Андрея ставила, но только не впрямую, а путем постоянных рассказов-воспоминаний о том, каким он был мальчишкой: как он хорошо пел, как запоминал мелодии с первого раза. Какой был на все руки способный. Как всем интересовался. Так порой хвалила, что я полным дуралеем себя чувствовал, но славу Богу, не страдал ущемлением самолюбия и не переживал – жить было слишком интересно. Или рассказ о том, как Андрей Рублев шарахнул об стену кусок глины, не в силах писать страшный суд. Шарахнул (она показывает размашисто рукой) – и все! Без объяснений. Просто – называньем. Раз уж о Рублеве: просто говорила «Троица», как будто этого было достаточно, будто вбивала репер в душу, мол, смотри: я тут поставила бакен, потом разберешься. У неё отсутствовала способность к пространным рассуждениям, раскрыванию смыслов. Она лишь обозначала направления.

А о людях-примерах. Вообще солдаты, которые терпят… Суворов – это в случае прищемленного дверью пальца и моего воя, или когда пить охота, а вода далеко… Кутузов конечно же… Из писателей ей почему-то ещё и Горький нравился, не знаю только насколько. В Горькомгороде ходили в музей, когда путешествовали на пароходе по Волге.

– Вообще, был у Марии Ивановны любимый автор? В чем ваши литературные пристрастия расходились, или расходятся сейчас?

(Окончание – стр.2)